

3. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
4. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М., 1964. – 300 с.
5. Маслоу, А. Психология Бытия / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук, 1997. – 155 с.
6. Петрушин, В. И. Музыкальная психология / В. И. Петрушин. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 450 с.
7. Чиксентмихайи, М. Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи; пер. с англ. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. – 194 с.
8. Ярлнес, Э. Терапевтическая сила пиковых переживаний: воплощение старой идеи Маслоу / Э. Ярлнес, Ж. ван Лой-теллаа // Телесная психотерапия. Бодинамика; пер. с англ.; ред.-сост. В. Б. Березкина-Орлова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 214–239.

## **ТРАКТОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ СВОБОДЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ БГУФК**

*Тарасенко А.А.,*

Белорусский государственный университет физической культуры,  
Республика Беларусь

Курс политических наук позволяет существенно активизировать осознание студенческой аудиторией проблемы личной свободы. Студенты на удивление близко принимают постулаты либеральной теории: естественные права человека, свободные рыночные отношения, предпринимательская инициатива, равноправная конкуренция и т. п.). Все это служит лишь фоном для наиболее привлекательной ценности – индивидуальной свободы, которая неизбежно дополняется личным достоинством.

С позиций классического либерализма именно социальный институт частной собственности в высшей своей форме частного предпринимательства выступает самым надежным гарантом свободы индивида, исключает политический произвол со стороны властей. Могущество гражданского общества основано прежде всего на том, что большая часть произведенного в стране непосредственно принадлежит многоликому предпринимательству и тем, кто на него работает. Защита общества, отдельного индивида от самых примитивных и диких форм политического насилия представляет собой важнейшее достижение института частной собственности. Однако данная ступень высвобождения человека, являясь исторически неизбежной, фундаментальной, выступает лишь подготовительной, за которой, собственно, и начинаются проблемы раскрепощения личности.

При всем многообразии идеологических пристрастий разных социальных слоев западных стран уверенно сохраняется (на уровне предрассудка) представление о безусловном доминировании в обществе ценности свободы индивида, обязательно отраженной в извечной святости института частной собственности. Исторически обретенная незыблемость данного института получает характер самодостаточности в утверждении как самой свободы, так и ее содержания.

Свобода человека, основанная на праве владения, реализуется в самой естественной для нее среде обитания – рыночной, которая в качестве господствующей смогла оформиться лишь как капиталистическая. Отмеченная сращенность свободы и собственности создает представление о капитале как наиболее адекватной форме реализации человеческой свободы.

В современном западном обществе самые захватывающие способности человека связаны с предпринимательской жилкой, чутьем, позволяющим ублажить перенасыщенный рынок, который в основе не может не ориентироваться на массовость, доступность, а потому и заведомо определенный уровень примитивизма, пошлости. Смышленный, проницательный, нахрапистый в такой системе всегда побеждает и подчиняет утонченность и камерность любого самого изощренного таланта, напрямую меркантильно не заземленного.

Попытка отыскать скрытые недостатки либерального толкования свободы вызывает определенное замешательство. Аудитория предлагает возможность превращения свободы в хаотическую вольницу. И получает аргументированную отповедь.

Несводимость свободы к анархии, формальное подчинение жесткому правовому регламенту – таковы первые элементы понимания свободы как важнейшей категории политической науки.

Преодоление абстрактного отношения к либеральной концепции свободы весьма эффективно происходит, когда студентам предлагается оценить справедливость традиционного консервативного скепсиса по данной проблеме.

Классическая консервативная идеология не приемлет монопольного права либерализма выступать «от имени» свободы. Понимание свободы как независимости от всяких форм внешнего влияния на человека – это, по мнению консерваторов, недостижимая утопия, химера. Уместно говорить лишь о большей или меньшей не-свободе, не искушая индивида стремлением к абсолюту.

Первоначально либеральная теория по-своему выражала восторг интеллектуалов по поводу развернувшейся мощи человеческого разума, новых возможностей социума. Консерватизм в полемике с либерализмом пытался упредить перспективу перерождения личной свободы в разрушающую поступь самонадеянности, филлистерства самоуверенного обывателя.

Дальнейшая конкретизация политического аспекта личной свободы связана с рассмотрением режимов власти. Студенты охотно поддаются провоцирующим вопросам о практическом отсутствии свободы в жестких политических режимах. Но когда узнают о согласном политическом выборе большинства в условиях тоталитаризма (по крайней мере, на его подъеме), то не скрывают своего недоумения.

В связи со сложностью, многогранностью процесса реализации свободы в условиях демократии и практическим незнанием студентов с реалиями этой стороны жизни приходится ограничиваться обсуждением самых простых сторон, в основном политического характера.

Аудитория знает, что демократия в политике определенным образом связана с народовластием и свободным волеизъявлением. Поэтому не сразу принимается известная трактовка: «Демократия – это способ правления хорошо организованного меньшинства, в большей или меньшей степени подконтрольного народу». Свобода подлинного политического выбора обывателя, таким образом, ограничивается шараханьем от одного клана властно-политической элиты к другому с освящением избирательной процедуры.

Отсутствие перспективной (по крайней мере, обозримой) альтернативы институту частной собственности как основе уклада жизни общества не позволяет вывести последнее за пределы экономического бытия. Любые самые дерзкие социальные программы поневоле ориентированы лишь на перераспределение совокупного общественного капитала, в истоках которого невозможно найти ничего, кроме многообразных форм предпринимательства.

Таким образом, реализация личной свободы зажата рамками стоимостных отношений. Оценка успеха человека денежным мешком несопоставимо эффективнее, чем красногвардейским штыком, колючей проволокой, благосклонностью начальства. Однако самомнение индивидов и даже общества, признающих стоимостный критерий свободной самореализации в качестве основного, атрибутивного, способно загубить сам процесс раскрепощения.

Стоимость – это не фантом, не пустая абстракция, а объективно выверенная интегральная характеристика всего общества как системы довольно прихотливого обмена формами жизнедеятельности. При всех неоспоримых достоинствах стоимостного опосредования данное отношение страдает генетическим безразличием к любым проявлениям культуры. Сеть не удерживает воду. Стоимость даже не «намокает», поскольку не в состоянии зафиксировать идеальность природы социокультурных форм.

Таким образом, реализация индивидуальной свободы в условиях господства стоимостных отношений существенно отягощена двумя факторами. С одной стороны она упирается в респектабельные миражи безудержного погребительства, иссушающего, опустошающего нутро своей бесперспективностью, а с другой – подгоняют иррациональность, свирепость форм тоталитаризма, пытавшегося в прошлом столетии содержать десятки миллионов в полном бесправии. И если отторжение последнего фантома естественно, очевидно, эффективно и уж точно выгодно, то осознание пагубности и нелепости первого требует от молодого человека грезвости и немалого мужества.

## ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К СМЕРТИ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОГО ТУРИЗМА)

*Ткаченко Ю.Ю.,*

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко,  
Украина

Горный туризм со временем все более набирает популярность, вербуя в свои ряды новых adeptов. Круг людей, которые выбирают его в качестве досуга, расширяется, что частично является следствием урбанизации и малоподвижности современной жизни. мода на здоровый досуг, сопряженный с физическими нагрузками и пребыванием в экологически чистых зонах, не может не радовать. Но обратная сторона вопроса – повышение значимости безопасности в туристическом походе, так как большое число травм и несчастных случаев происходят, как ни парадоксально, в походах выходного дня и на легких маршрутах [4]. Именно тогда бдительность участников притуплена и существует некая иллюзия безопасности, что менее характерно для сложных походов, а также для опытных групп. Важным моментом является слабая практическая разработанность психологической подготовки к туристским путешествиям.